УДК 347.77/.78:347.94 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Особенности доказывания по спорам о нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет и цифровые доказательства

Жиленкова Татьяна Валерьевна,
доцент кафедры гражданского права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, pravo-tv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы доказывания по спорам о нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет и особенности использования цифровых доказательств в гражданском судопроизводстве. Автор анализирует специфику цифровой среды, которая порождает ряд уникальных правовых вызовов: «летучесть» цифрового контента, анонимность и трансграничность сети, что затрудняет идентификацию нарушителя и определение надлежащего ответчика. Исследуются вопросы доказывания принадлежности исключительного права истцу в зависимости от вида объекта интеллектуальной собственности — регистрируемого и нерегистрируемого. Особое внимание уделяется средствам фиксации доказательств нарушений в сети Интернет, в т. ч. нотариальному обеспечению и заверению скриншотов, а также оценке судами достоверности и допустимости электронных доказательств. На основе анализа законодательства автор приходит к выводу, что своевременная и надлежащая фиксация цифровых доказательств является ключевым фактором эффективной защиты исключительных прав, при этом степень формализации и независимости процедуры фиксации напрямую влияет на оценку доказательства судом.

Ключевые слова: исключительное право, цифровое доказательство, доказывание, фиксация доказательств, нарушение интеллектуальных прав.

В условиях стремительной цифровизации всех сфер жизни результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации нередко становятся предметом оборота и одновременно — объектом противоправных посягательств именно в цифровой среде. Сеть Интернет, будучи инструментом быстрого и глобального распространения информации, вместе с тем создает существенные риски для правообладателей: копирование и распространение интеллектуальных продуктов происходит без существенных барьеров, а фиксация таких нарушений осложняется спецификой цифровой среды.

Судебная практика показывает, что именно вопросы доказывания становятся ключевым фактором исхода дела. При этом традиционные способы доказывания, сформированные для материальных объектов и аналогового судебного делопроизводства, зачастую требуют особого подхода к формированию необходимой и достаточной доказательственной базы для установления фактов, имеющих значение для разрешения спора.

Специфика интернет-пространства порождает ряд уникальных проблем. Во-первых, цифровые доказательства отличаются «летучестью»: контент может быть удален или изменен в течение считанных минут, что требует максимально оперативной и правильной фиксации доказательств. Во-вторых, анонимность и трансграничность сети Интернет затрудняют идентификацию нарушителя и определение надлежащего ответчика. В-третьих, сам формат доказательств — электронный, что ставит перед судами вопросы их достоверности, допустимости и способов проверки.

Таким образом, понимание особенностей доказывания в цифровой среде — не просто технический вопрос сбора материалов, а комплексная правовая задача, от решения которой напрямую зависит эффективность защиты прав на интеллектуальные продукты в современных условиях.

По мнению М. А. Грязевой, «наиболее часто судами применяется обычный стандарт доказывания — «баланс вероятностей», который предполагает, что иск может быть удовлетворен, если доказательства с разумной степенью достоверности подтверждают обстоятельства, лежащие в основе иска» [1, с. 2].

Исходя из конструкции норм части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, при взыскании компенсации за нарушение исключительного права в твердой денежной сумме истцу достаточно доказать принадлежность ему исключительного права, факт нарушения, а также то обстоятельство, что нарушение совершил именно ответчик.

Процесс доказывания принадлежности исключительного права истцу во многом зависит от того, об исключительном праве на какой объект идет речь. Так, если результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации подлежит государственной регистрации и эта регистрация имеет правоустанавливающее значение, представляемые правообладателем доказательства должны подтверждать факт государственной регистрации объекта на имя определенного лица. Следует отметить, что доказывание факта принадлежности исключительного права лицу в отношении регистрируемых объектов вряд ли имеет особенности в связи с нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет. Тем не менее сегодня Роспатент выдает документы, подтверждающие регистрацию объекта интеллектуальных прав, в электронном виде, подписанные электронной подписью. Поскольку документ формируется в момент государственной регистрации и отражает правовую охрану именно в этот момент, а к моменту обращения в суд за защитой нарушенного права правовая охрана может быть утрачена, у суда всегда есть возможность

обратиться к соответствующему реестру для получения информации о наличии правовой охраны объекта. Вместе с тем для таких интеллектуальных продуктов, как, например, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, данные реестра представляют собой опровержимую презумпцию. При регистрации данных объектов заявитель становится правообладателем, а автором указывается то лицо, которое указано таковым в заявке на регистрацию. У Роспатента нет полномочий по проверке авторства, в связи с чем презумпция правообладания может быть опровергнута в результате рассмотрения иного спора — спора об авторстве, а соответственно, и принадлежности исключительного права.

Когда интеллектуальный продукт приобретает правовую охрану в связи с фактом создания, применяется иная доказательственная презумпция. Автором и первоначальным правообладателем признается то лицо, чье имя указано на первом экземпляре. При существовании первого экземпляра в цифровой среде доказательством авторства и принадлежности исключительного права может быть страница сайта, где размещен интеллектуальный продукт с указанием имени автора. Вместе с тем, если для автора это сторонний ресурс, всегда существует риск утраты доказательства в связи с действиями владельца ресурса. Ровно такой же риск существует и для потенциальных пользователей таких ресурсов, поскольку по прошествии времени при прекращении существования ресурса также невозможно будет установить законность основания использования интеллектуального продукта.

Отмечая специфику споров о защите интеллектуальных прав от посягательств в сети Интернет, А. А. Климова утверждает, что «доказательства по делам могут существовать лишь в электронном варианте» [2]. Фиксация факта нарушения в сети Интернет также стратегически важна для последующей защиты исключительного права. Распространенной практикой является удаление спорного контента или страницы сайта пользователем сразу после получения претензии от правообладателя, и к моменту предъявления иска в суд доказательство нарушения утрачивается. Подобный риск существует и в иных случаях, когда доказательство действий в сети Интернет полностью находится во власти процессуального оппонента.

Указанные риски преодолеваются своевременной фиксацией факта размещения интеллектуального продукта на сторонних ресурсах в сети Интернет, а также фиксацией и сохранением пользователями документов, регламентирующих правила и порядок использования размещенных на ресурсе интеллектуальных продуктов. Аналогичного мнения придерживается А. Б. Жапарова, отмечая, что «динамичный характер цифрового контента приводит к быстрому удалению доказательств нарушения, что требует оперативных действий со стороны правообладателя» [3].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ППВС N 10) в п. 55 детализирует средства доказывания, которые могут быть предоставлены суду для установления факта нахождения интеллектуального продукта на определенном сайте в сети Интернет. При этом разной оценке подлежат доказательства, зафиксированные у нотариуса, и доказательства, изготовленные участниками процесса (скриншоты признаются допустимыми, если они надлежащим образом заверены и содержат адрес страницы и точное время получения). Последние будут оценены судом на предмет достоверности «по своему внутреннему убеждению, с учетом формирования предмета доказывания на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле» [4], в то время как первые сразу будут восприняты как достоверные.

Анонимность и трансграничность сети Интернет затрудняют идентификацию нарушителя и определение надлежащего ответчика. Как указала со ссылкой на ППВС N 10 М. Клейменова, «надлежащим ответчиком является владелец доменного имени. Именно он несет ответственность за все, что опубликовано на его ресурсе» [5]. Вместе с тем если регистратор домена находится за пределами территории Российской Федерации, получение информации о владельце доменного имени может быть сопряжено с дополнительными трудностями, начиная от невозможности получения информации и заканчивая необходимостью легитимации полученной информации.

Как уже было отмечено, по-разному зафиксированные доказательства подвергаются разной проверке со стороны суда. Для объектов патентного права и средств индивидуализации, кроме коммерческих обозначений, проверка принадлежности исключительного права истцу возможна на основании соответствующего реестра, который может быть исследован судом в рамках судебного разбирательства. Принадлежность исключительного права на нерегистрируемые объекты, а также факт нарушения в сети Интернет зачастую непосредственно воспринять не представляется возможным по причинам, указанным ранее, хотя, как указывает М. Елпачина, «после принятия судом к производству обращения, к которому в качестве доказательств обоснованности заявленных требований приложены распечатанные копии страниц сайтов в сети Интернет, суд вправе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести их осмотр» [6].

Таким образом, своевременная и правильная фиксация доказательств, существующих исключительно в цифровом формате в сети Интернет, является одним из ключевых факторов, позволяющих обеспечить защиту прав и интересов правообладателя. Законодательство не устанавливает закрытого перечня допустимых доказательств — суд может принять любые средства доказывания, полученные с использованием сети Интернет. Чем выше степень формализации и независимости фиксации, тем

меньше рисков, что доказательство будет оспорено.

Примечания

1. Грязева М. А. Некоторые аспекты доказывания и доказательств в спорах о защите интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. N 1.

2. Климова А. А. Правовые аспекты судебной защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Молодой ученый. 2020. N 4.

3. Жапарова А. Б. Особенности доказывания нарушения авторских прав в цифровой среде // Инновации в гуманитарных науках: новые перспективы и методы исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2025.

4. Широков С. Доказательства по делу о нарушении прав на товарный знак, полученные с использованием сети Интернет. URL: https://www.garant.ru/consult/practice/1683443/ (дата обращения: 09.10.2026).

5. Клейменова М. Нарушение прав на интеллектуальную собственность в интернете: как правильно зафиксировать доказательства для суда? URL: https://zakon.ru/blog/2026/09/10/narushenie_prav_na_intellektualnuyu_sobstvennost_v_internete_kak_pravilno_zafiksirovat_dokazatelstva (дата обращения: 09.10.2026).

6. Елпачина М. Особенности процессуального доказывания на основе данных из интернета в делах об интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2023. N 38.

English version

Features of proof in disputes over infringement of intellectual property rights on the Internet and digital evidence

Zhilenkova Tat'yana Valer'evna, associate professor of the Department of Civil Law, East Siberian branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The article is devoted to the problems of proof in disputes over infringement of intellectual property rights on the Internet and the specifics of using digital evidence in civil proceedings. The author analyzes the specifics of the digital environment, which gives rise to a number of unique legal challenges: the "volatility" of digital content, the anonymity and cross-border nature of the network, which make it difficult to identify the infringer and determine the proper defendant. The issues of proving the plaintiff's ownership of an exclusive right are considered depending on the type of intellectual property object, registered or unregistered. Particular attention is paid to the means of recording evidence of infringements on the Internet, including notarization and certification of screenshots, as well as to the assessment by courts of the reliability and admissibility of electronic evidence. Based on an analysis of the legislation, the author concludes that timely and proper recording of digital evidence is a key factor in the effective protection of exclusive rights, while the degree of formalization and independence of the recording procedure directly affects the court's assessment of the evidence.

Keywords: exclusive right, digital evidence, proof, recording of evidence, infringement of intellectual property rights.